

Лу Тяньмин был бледен, его брови плотно сдвинуты. На его полуобнажённой спине, покрытой каплями воды, мышцы были напряжены. Пальцы судорожно впивались в край раковины, будто он сдерживал сильнейшую боль, даже уголки его губ слегка исказились.

— Эй!!! — Шэнь Цин запаниковал, тут же бросившись его поддержать, едва не рухнув вместе с ним на пол. Чёрт, он такой тяжёлый, подумал Шэнь Цин, изо всех сил упираясь, таща его за плечо, и с трудом уложил Лу Тяньмина на кровать.

— Воды хочешь? Что с тобой!? Что вообще происходит?! — Он прикоснулся к обнажённой груди Лу Тяньмина и отдернул руку, обжёгшись:

— У тебя температура!?

— ... Нет. Принеси лекарства из чемодана, — голос Лу Тяньмина был сухим, и, казалось, ему потребовались огромные усилия, чтобы просто говорить, брови по-прежнему были крепко сжаты. — Иди.

Шэнь Цин в панике открыл кожаный чемодан, долго копался и наконец на дне нашёл чёрный футляр. Внутри лежали несколько шприцов с инъекциями. Он растерянно посмотрел на Лу Тяньмина.

— ... Надо... Тебе нужно сделать укол? Я... Я правда не умею.

— Подготовь шприц. Я сам, — сквозь зубы процедил Лу Тяньмин. Шэнь Цин заметил, как с его висков струился холодный пот.

Шэнь Цин сглотнул. Он воткнул иглу шприца в пузырёк с лекарством, набрал раствор и с тревогой в душе наблюдал, как Лу Тяньмин накладывает жгут на запястье, сжимает зубы, затягивая резинку, затем, стиснув зубы, выхватывает у него из рук шприц и одним резким движением вонзает иглу глубоко под кожу, впрыскивая весь препарат.

— ... Что это за лекарство? Что с тобой!? — Шэнь Цин уложил его. Лу Тяньмин был весь в холодном поту, его зрачки слегка расфокусировались.

— Я позову господина Хэйтэна! Жди... — Шэнь Цин хотел уйти, но его руку схватили. Лу Тяньмин горел, как печка, и плотно прижался к его груди, положив голову на колени. Он был очень тяжёл.

Вот же парень. Шэнь Цин нахмурился, вытирая ему пот, сердце всё ещё бешено колотилось. Разве Лу Тяньмин не был всегда невероятно здоровым? Что случилось?! Он бросил взгляд на шприц, валявшийся на ковре, и по спине пробежала дрожь.

— ... Мэн Бин.

Шэнь Цин как раз собирался накрыть его одеялом, когда снова услышал невнятный шёпот Лу Тяньмина. Шэнь Цин замер, осознав, и сердце его упало. Он вспомнил тот медальон, который нашёл очень-очень давно, а внутри — фотографию улыбающегося юноши.

— Мэн Бин, — голос Лу Тяньмина был низким и нечётким.

— Сдохни ты, — пробормотал Шэнь Цин, но внутри его охватил холод. Мэн Бин? Это имя того человека, которого Лу Тяньмин всё это время хранил в сердце? Внезапно его охватило чувство ненависти, будто его всё время держали в неведении.

— Тяньмин он... — На следующее утро Хэйтэн, постучав, вошёл в комнату, увидел Шэнь Цина, сидящего у кровати, и холодное полотенце на лбу Лу Тяньмина. Он на мгновение застыл, затем быстро спросил:

— Снова приступ...?

— Приступ? — Шэнь Цин остро уловил это слово. Он не спал всю ночь, с полуобгоревшей сигаретой в зубах, холодно уставившись на Хэйтэна:

— Господин Хэйтэн, не скрывайте от меня. Что с ним на самом деле? И кто такой Мэн Бин...? Вы же всё знаете, правда?

— Это было очень давно. Тяньмин, возможно, не хотел бы, чтобы я об этом рассказывал.

Рассвет медленно проникал сквозь занавески. Хэйтэн сжал губы, раздумывая долгое время, прежде чем заговорить.

— Тяньмин тогда в исследовательском центре участвовал в испытаниях препаратов какое-то время. По сути, он получал инъекции чаще, чем кто-либо другой. Его тело было очень крепким, поэтому... медицинский персонал постоянно увеличивал дозировку.

— Даже после того, как он ушёл оттуда, его тело иногда давало сбои... требовались инъекции морфия для обезболивания. Раньше это случалось раз-два в год, в последнее время, возможно, из-за возраста, приступы участились...

Слова Хэйтэна были осторожными, но Шэнь Цин понимал, что реальность, вероятно, была не такой простой, как Хэйтэн пытался представить.

Он тоже был в том исследовательском центре. Электрошок, иглы... Персонал обращался с ними, как с подопытными животными. Лу Тяньмин, вероятно, пробыл там дольше, и его мучения были, возможно, страшнее... Хэйтэн, похоже, не хотел говорить на эту тему.

Шэнь Цин сменил Лу Тяньмину холодное полотенце. Жар, казалось, спал. Лу Тяньмин крепко спал. Шэнь Цин колебался, но всё же спросил Хэйтэна.

— А что дальше? Расскажите о том человеке, о Мэн Бине?

Сжав губы, Шэнь Цин наконец узнал, что человека, который сводил с ума даже такого жестокого и беспринципного господина Лу, зовут Мэн, Мэн Бин. Он был врачом, которого Лу Тяньмин встретил, отбывая срок в федеральной тюрьме на побережье. Тот работал в тюрьме, лечил заключённых.

По словам Хэйтэна, ради него Лу Тяньмин мог без колебаний бросить даже проект, в который вложил огромные деньги. Если на свете и был кто-то, кто мог заставить высокомерного Лу Тяньмина изменить своё решение, то это определённо был Мэн Бин.

Но Лу Тяньмин никогда не упоминал о нём Шэнь Цину, ни единого слова. Что касается того, каким человеком был Мэн Бин, Хэйтэн долго курил, прежде чем нахмурившись, подобрал одно слово — роковая красавица.

Когда Мэн Бин только перевели в тюрьму, он был санитаром, позже стал штатным врачом, отвечал за административную работу. Именно Лу Тяньмин помог ему извне, договорившись с начальником тюрьмы о повышении.

Мэн Бин был человеком с отличными связями, его амбиции и стремления ничуть не уступали Лу Тяньмину. Он несколько раз помогал Лу Тяньмину открыто и втихаря, а когда Лу Тяньмин попал в тюрьму, улаживал за него множество дел снаружи. Когда они познакомились впервые, Лу Тяньмину было чуть больше двадцати, а Мэн Бин — семнадцать.

Говорили, семья Мэн Бина была когда-то очень богатой, женился на итальянской оперной певице, Мэн Бин был её ребёнком-метисом. Но бизнес отца Мэн Бина прогорел, и ему пришлось самому зарабатывать на жизнь. Однако даже в бедности он был очень требователен к качеству жизни, не желая мириться с дешёвыми вещами.

Хэйтэн сказал, что Мэн Бин был тем парнем, который даже подметая полы в тюрьме, содержал себя в чистоте и опрятности, не унижался и не задира нос, всегда держался с достоинством, выглядел гордым.

В то время Лу Тяньмин тоже был ещё молодым человеком, только начинавшим свой путь, без нынешней всеобъемлющей власти, без нынешнего крепкого состояния, позволяющего дарить сыну яхту на день рождения. Семья только поднималась, но он изо всех сил старался дать Мэн Бин самое лучшее.

Эти отношения звучали как союз равных, сильных личностей: честлюбивый мужчина встретил юношу с яркой внешностью и не менее амбициозной душой, и они сошлись.

У каждого мужчины есть первая любовь, которую не отпустить, подумал Шэнь Цин.

Главный вопрос — действительно ли всё было так просто? Думая о том, что Лу Тяньмин в бреду звал имя того человека, Шэнь Цин чувствовал лишь обиду. Он несколько раз ущипнул спящего Лу Тяньмина, чтобы выпустить злость.

В ту ночь он остался с Лу Тяньмином в гостиничном номере. Лу Тяньмин проспал весь день. Шэнь Цин чувствовал какое-то беспокойство и уже собирался вернуться на кровать, когда услышал стук в дверь.

— Ты не спишь, А Цин? — Это был Айло, водитель среднего роста, его соплеменник.

— Что случилось? — Шэнь Цин удивился. Айло выглядел ещё более измождённым, кожа сухой и бледной, лицо одутловатым.

Он помнил, как ранее Россет говорил, что некоторые сирены не могут адаптироваться к наземной среде... Как Айло, который всегда носил шляпу и маску, и, казалось, ему было очень некомфортно.

— Один родственник хочет тебя видеть, — прохрипел Айло, улыбнувшись ему.

— Родственник?

Через некоторое время Шэнь Цин шёл за ним через лес, погружённый в раздумья.

— У меня... есть только бабушка.

— Твой настоящий родственник, — вздохнул Айло. — Кровный родственник твоей матери. Если говорить в человеческих терминах, твой дядя.

Шэнь Цин никогда не думал, что в этой жизни встретит других родственников.

Он вырос с бабушкой, в двадцать лет столкнулся с Понтом, который странным образом называл себя его старшим братом, а теперь ещё и дядя, о котором говорит Айло... Кровные родственники из того неизвестного племени.

Сердце Шэнь Цина тревожно билось. Он следовал за Айло через лес, растительность становилась всё гуще. Неизвестно, сколько они шли, когда среди гущи деревьев в глубине показался большой особняк.

Шэнь Цин никак не ожидал увидеть такой огромный дом внезапно посреди леса. Фасад особняка был выполнен в средиземноморском стиле с преобладанием бело-голубых тонов, выглядел очень свежо. Перед входом был искусственный пруд, переходящий в недалекую реку, а вдалеке виднелось бушующее тёмно-синее море.

— Добро пожаловать.

Прозвучал ленивый, почти беспечный голос.

Шэнь Цин присмотрелся. Два высоких мужчины склонились, открывая двустворчатые двери из чёрного дерева. На пороге стоял высокий и стройный молодой человек, который с нагловатой ухмылкой помахал ему рукой.

<http://bllate.org/book/15584/1392056>